Глава 677

«Мистер Ся, вы пришли как раз вовремя. Пожалуйста, объясните это ему!» - Коен указал на Сун Байчэна. «Он пытался изнасиловать мисс Сильвию, но не хочет этого признавать, и этот мистер Лин даже пытался решить эту проблему с помощью денег. Для нас это настоящее оскорбление!»

«Как могло что-то такое случиться?» - Ся Лэй выглядел так, будто был готов взорваться от злости. «Делать такие вещи среди бела дня? Неужели больше нет уважения к закону?»

Казалось, он забыл, что сейчас не день, а ночь. Однако его слова выражали его позицию по этому вопросу и его отношение к ней. Он был на стороне немцев.

Лицо Лин Ханя потемнело. У него появилось предчувствие, что всё было не просто так. Сун Байчэн был его правой рукой, и он знал, на что он из себя представлял. Сун Байчен был в некотором роде развратником, но он никогда не сделал бы что-нибудь безрассудное, тем более изнасилование Сильвии - важного лица немецкой делегации, прямо на Военной фабрике Thunder Horse!

«Вы в порядке, мисс Сильвия?» - Ся Лэй подошел к Сильвии и спросил с беспокойством: «Успокойтесь. Лин Хань – начальник, он со всем разберётся».

С другой стороны, переводчик Лин Ханя переводил каждое слово, сказанное Ся Лэй.

Лицо Лин Ханя потемнело. Его взгляд остановился на Ся Лэйе, и взгляд в его глазах стал ледяным. Он почувствовал запах ловушки.

Ся Лэй не заботился ни о чувствах Лин Ханя, ни о его реакции. Утешив Сильвию, он снял майку и завязал ее вокруг талии Сильвии. Сильвия была в нижнем белье, но было все равно неуместно быть настолько обнаженной перед таким большим количеством мужчин.

«Спасибо, мистер Ся, спасибо». Сильвия вытерла слезы в уголках глаз и выглядела очень благодарной.

«Мистер Ся, расскажите, пожалуйста, как вы планируете позаботиться об этом?» - нажал Коен.

Прежде чем Ся Лэй успел что-то сказать, Лин Хань отвел Коэна в сторону и тихо сказал: «Мистер Коен, вы пришли ради обмена технологий. Мы также были очень готовы сотрудничать. Я считаю, что это должно быть недоразумение. Дайте мне немного время на расследование, и я предоставлю вам удовлетворительный ответ. Учитывая наши общие интересы, давайте не будем подымать шум. Если эта ситуация взорвется, это будет плохо для обеих наших сторон».

Такое у него было предложение.

Это предложение было немедленно рассмотрено. Германия очень ценила этот обмен, и основное внимание уделялось технологии военного завода Thunder Horse, а не этой ситуации. Коэн колебался.

Ся Лей подтолкнул Сильвию.

Сильвия внезапно снова начала плакать, и она выглядела так, будто не могла контролировать свои эмоции. «Я никогда не была так унижена. Я… я…» - Она внезапно поднялась по перилам балкона.

Ся Лэй схватил ее за талию и сказал: «Мистер Коэн, быстрее! Уберите ее оттуда!»

Коен подошел к ним и потянул Сильвию за руку, успокаивающе сказал: «Сильвия, не будь такой безрассудной. Успокойся. Это определенно будет вознаграждением. Не забудь, зачем мы пришли сюда».

Пока Коэн говорил, Ся Лэй отпустил Сильвию, и она схватилась за Коэна и прошептала: «Если вы хотите технологию Ся Лея, вы должны заставить этих двоих уйти».

Коен сделал паузу.

Голос Сильвии стал еще тише: «Порадовать мистера Ся должно быть важнее, чем угождать этим двум чиновникам, верно? Вы должны понимать, что нам нужны технологии мистера Ся, а не другие».

Коэн не знал, почему Сильвия участвовала в этой силовой битве, но он четко знал, на чьей стороне он должен стоять. Ему было совсем не выгодно согласиться с предложением Лин Ханя и потворствовать этим китайским чиновникам. С другой стороны, если он попадет под хорошее расположение Ся Лейя, он сможет завершить здесь свою цель более красиво и, возможно, даже получить приятный сюрприз. Как такой человек, как он, который много лет вертелся в политических кругах, не знал, что делать в этой ситуации?

«Нет проблем. У вас есть доказательства?» - тихо сказал Коен Сильвии. – «Нам станет легче справиться, если вы сможете представить конкретные доказательства».

«Я сняла видео со своего телефона», - сказала Сильвия.

«Это было бы прекрасно. Дай это мне», сказал Коен

Сильвия перестала плакать и суетиться; она успокоилась. Она дала Коену свой телефон, когда

он ее отпустил.

Шепот Сильвии и Коэна вызвал подозрение у Лин Ханя. Его сердце дрогнуло, когда он увидел, как Сильвия передала свой телефон Коэну. Прежде чем Коэн успел взглянуть на телефон, Лин Хань подошел к нему и потянул его за руку. «Мистер Коэн, я очень ясно все изложил. Надеюсь, вы рассмотрите это более тщательно».

Коен покачал плечами. «Мистер Лин, не могли бы вы подождать минутку? Сильвия сказала, что сняла видео о том, что случилось с своим телефоном. Я хочу посмотреть на это».

Выражение лица Лин Ханя напряглось.

Коэн проиграл видео на телефоне. Видео было очень шатким, но Сильвию и Сун Байчэня можно было разглядеть довольно хорошо. Можно было услышать, как Сильвия отказала Сун Байчену и стала звать на помощь. Тем не менее, Сун Байчэн в конце концов толкнул ее на кровать, и яростно прижал ее под себя, двигаясь, чтобы стянуть нижнее белье.

«Дерьмо! Он не мужчина!» - выругался немецкий техник.

«Это нельзя спустить на тормозах. Это оскорбление для Германии!» - закричал кто-то.

«Вызовите полицию! На него надо подать в суд!»

«Мусор! Он настоящий мусор! Его нужно кастрировать!»

Немцы были полны праведного негодования.

Лин Хань перевёл взгляд на Сун Байчена, и его глаза наполнились ненавистью и ужасающим холодом.

Сун Байчэн не смел смотреть Лин Ханю в глаза. Он избегал его взгляда, а по лбу покатился холодный пот. Он не ожидал, что Сильвия запишет всё произошедшее на видео. На самом деле он перешёл черту, но, исходя из того, что Сильвия говорила по-немецки, который он не понимал, он всё равно мог догадаться, что-то не так!

Коен закончил смотреть видео, и его лицо наполнилось гневом. «Мистер Линь, вы сказали, что вам нужны доказательства, верно? У нас есть доказательства. Как вы планируете разобраться с этим?»

«Мы разберёмся с этим так, как с этим нужно разобраться. У нас есть свои законы. Мы накажем Сун Байчэна соответственно ним», - холодно сказал Лин Хань.

«Я…» Сун Байчэн хотел объяснить, но он проглотил свои слова, когда они подступили ко рту. Он не мог объяснить это, а тем более доказать свою невиновность.

Коен достал телефон и набрал номер.

Лин Хань нахмурился. «Кому вы звоните, мистер Коэн?»

«Я звоню нашему послу, конечно. Это очень серьезный случай. Мы не можем спустить всё на тормозах», - сказал Коэн.

«Раздув из мухи слона, вы не получите никаких преимуществ», - сказал Лин Хань.

Внезапно заговорил Ся Лэй: «Мистер Коэн, я думаю, что г-н Сун слишком много выпил, поэтому он не знал, что делает. Может, дадим ему шанс, что скажете?»

Лин Хань и Сун Байчэн невольно переглянулись между собой. Они подозревали, что Ся Лэй приложил к этому руку, и не ожидали, что он будет на их стороне в такой критический момент.

Коен выругался про себя, но на лице у него было злое выражение. «Хорошо. Поскольку мистер Ся поручился за него, я не буду вмешиваться, если мисс Сильвия не захочет. Этот скандал негативно повлияет на обе стороны», - он повернулся к Сильвии. «Мисс Сильвия, вы должны принять решение».

Все посмотрели на Сильвию.

Слезы затуманили глаза Сильвии. «Я не хочу больше видеть этих двух людей. Если они останутся на военном заводе Thunder Horse, я сама пойду в посольство, чтобы добиться справедливости».

«Это…» Ся Лэй начал что-то говорить, но остановился.

«Господин Ся, я вас уважаю, но я всё решила. Либо они уходят, либо я иду в посольство», - сказала Сильвия.

Переводчик перевел слова Сильвии Лин Ханю.

Лин Хань разгневался. «Вы хотите, чтобы я ушел? Вы шутите, мисс Сильвия? Что я сделал не так? Я помогаю вам решить проблему! Даже если я сделал что-то не так, вы не имеете права просить меня уйти, если вы, ребята, не хотите больше оставаться здесь!»

Это уже было предупреждением.

«Брат Лин, успокойся. Зачем делать из мухи слона? Кроме того, мы не можем позволить немецкой делегации уйти, независимо от того, насколько она серьезна», - сказал Ся Лэй.

Лин Хань угрожал прекратить обмен технологиями, если немецкая сторона продолжит создавать проблемы, но Ся Лэй выступил вперед, чтобы сказать, что немцы не могут уйти, независимо от того, насколько серьезной была проблема. Он явно поддерживал немцев и снимал с них давление.

Лин Хань уставился на Ся Лейя. Он был не дураком. Все зашло так далеко, что он уже понимал большинство из того, что здесь происходило.

Ся Лэйю было все равно, что чувствовал Лин Хань. Ему также было все равно, знает ли Лин Хань, что он был вдохновителем всего этого. Он не смог скрыть это, даже если бы захотел, потому что Фан Фан приедет на военную фабрику Thunder Horse, чтобы взять на себя ответственность за этот обмен технологиями на следующий же день. Как Лин Хань мог не догадаться, ради чего Ся Лэй это всё затеял?

Что с того, если он знал? Ся Лэйю было все равно!

Он перестал считать Лин Ханя своим другом, когда Лин Хань и Ю Шаньхэ объединились, пытаясь отобрать у него военную фабрику Thunder Horse!

Теперь, когда Ся Лэй показал, на чьей он стороне, Коэн больше не колебался. Он сказал серьёзным тоном. «Мистер Лин, вы зашли слишком далеко, склоняясь к своему помощнику. Поскольку мисс Сильвия приняла свое решение, я буду уважать его. Сейчас я позвоню нашему послу. Посол Филипп будет вести переговоры с вашей стороной, чтобы отправить другого человека для обмена технологиями».

Переговоры были окончены.

Лин Хань посмотрел на Ся Лейя и внезапно улыбнулся. «Ся Лэй, мой хороший брат. Спасибо, что высказался за меня раньше».

Ся Лэй вздохнул. «Мы Братья – и говорить об этом не стоило. Жаль, что я не смог помочь».

«Ся Лэй!» - Сун Байчэн указал прямо на Ся Лейя и сердито сказал: «Хватит тут разыгрывать комедию. Ты смеешь сказать, что ты не приложил к этому руку?!»

Ся Лэй пожал плечами. «Кажется, ты совсем не раскаиваешься за свой поведение. Почему бы просто не позволить немцам привлечь тебя к суду?»

«Ты…» - Сун Байчэн от злости потерял дар речи.

«Разве ты недостаточно себя компрометировал? Уходи!» - крикнул Лин Хань.

Сун Байчэн посмотрел на Ся Лейя и ушел.

Лин Хань снова посмотрела на Ся Лейя. «Брат, ты это подстроил?»

Ся Лэй выглядел так, словно его обидели. «Брат Лин, ты тоже думаешь, что я стою за этим? Если ты действительно так думаешь, то мне нечего сказать. Поступай, как считаешь нужным. Извините».

Губы Лин Ханя дрогнули, но он ничего не сказал. Его взгляд стал пугающе холодными.

http://tl.rulate.ru/book/9119/664769